

© 2025

УДК: 339.92; 338.45

Дмитрий Кондратов

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН (г. Москва, Российская Федерация)

(e-mail: dmikondratov@yandex.ru)

ГАЗОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ИНДИИ И СОТРУДНИЧЕСТВО С РОССИЕЙ В ОБЛАСТИ ТЭК

В статье рассматривается газовый рынок Индии и ее сотрудничество с Россией в области ТЭК. Автор анализирует энергетическую политику Индии, динамику ее энергопотребления и зависимость от импорта ископаемых ресурсов. В статье отмечается, что быстрорастущая экономика Индии выступает в качестве расширяющегося рынка сбыта ископаемого топлива для бытовых и промышленных нужд, который представляет особый интерес для России в связи с санкционными ограничениями, наложенными на российские компании, и с необходимостью диверсификации поставок. В настоящее время внешнеэкономическое сотрудничество с индийскими партнерами в энергетической сфере развивается стабильно и поступательно, реализуются важные совместные проекты, а в перспективе возможно наращивание российского экспорта сырьевых товаров в Индию.

Ключевые слова: Индия, нефтегазовая промышленность, российско-индийские торговые отношения.

DOI: 10.31857/S0207367625010069

В результате достаточно высоких темпов прироста ВВП и урбанизации населения для Индии характерно повышенное потребление ископаемых источников энергии. С 2010 по 2023 г., по данным Energy Institute¹, спрос на все энергоресурсы в стране вырос на 73,4%, в том числе на ископаемые источники энергии – 67,1%.

Удельный вес Индии в мировом потреблении первичной энергии составил около 6,3%. По указанному параметру страна находится на третьем месте (после Китая и США) и, начиная с 2012 г., опережает Россию.

Темпы прироста энергопотребления в Индии традиционно выше среднемировых, а начиная с 2012 г. Индия устойчиво находится на первом месте среди стран Азиатско-Тихоокеанского региона благодаря изначально низкому уровню автомобилизации.

Так, с 2010 по 2023 г. парк легковых автомобилей, включая электромобили, в Индии увеличился в 2,6 раза до 49,9 млн ед., в том числе с двигателем внутреннего сгорания (дизельное топливо и автомобильный бензин) – в 2,6 раза до 46,3 млн ед. На автомобили, работающие на природном газе, приходилось 6,3% парка, тогда как в 2010 г. их удельный вес не превышал 5,5%, что отчасти предопределило и спрос на природный газ внутри страны.

Статья подготовлена в рамках исследования, предусмотренного государственным заданием Института экономики Российской академии наук.

¹ Оценки объемов потребления энергии в Индии, полученные из разных источников, различаются существенно за счет большой доли использования биомассы, которую учитывает МЭА и не учитывает Energy Institute. Оценка Energy Institute практически полностью совпадает с данными национальной статистики, которая также не показывает биомассу. Оценка МЭА практически совпадает с оценкой ENERDATA. Потребление первичной энергии на всем наблюдаемом отрезке растет практически экспоненциально, т. е. с постоянными темпами.

Текущая энергетическая политика Индии

Текущая энергетическая политика Индии носит противоречивый характер. Она стремится одновременно как к обеспечению роста благосостояния населения, так и к повышению конкурентоспособности промышленности, причем обе эти цели предполагается достигнуть в кратчайшие сроки. В предыдущие годы правительство Индии жертвовало одним из этих направлений развития для ускорения прогресса в другом. Однако подобная политика, по мнению Национального института преобразования Индии (*National Institution for Transforming India – NITI Aayog*), была ошибочной.

При этом поддержка экономического роста не является основным приоритетом долгосрочной энергетической политики Индии, что само по себе необычно. Для сравнения, во время промышленного роста Китая перед его ТЭК стояла первоочередная задача обеспечения экономического роста промышленного производства, в то время как остальные задачи, такие как обеспечение населения доступной энергией, экологичность и энергетическая безопасность, считались второстепенными. В Индии мы видим обратную картину: в настоящее время на первое место вышли задачи повышения экологичности, энергетической безопасности и жизненного уровня населения.

Вполне вероятно, что промышленное развитие может повлечь за собой рост благосостояния населения Индии, но, как показывает опыт Китая и ряда регионов самой Индии, рост валовых показателей промышленности на начальных этапах происходит в значительной степени благодаря дешевой рабочей силе, благосостояние которой, как правило, невелико. Ряд мер, направленных на снижение социальной защищенности рабочих в особых экономических зонах Индии, также говорит о том, что правительство пытается увеличить объем производства за счет дешевой рабочей силы.

В данном случае показателен пример особых экономических зон (ОЭЗ) в штате Гуджарат. Данные ОЭЗ должны обеспечить увеличение промышленного экспорта Индии. Поскольку одним из преимуществ производства промышленных товаров в Индии является дешевизна рабочей силы, в этих зонах наблюдается попытки минимизировать затраты на труд для максимизации экспортной маржи. В частности, в ОЭЗ контроль за исполнением трудового законодательства официально передан от комиссара по труду к комиссару по экономическому развитию ОЭЗ. Согласно проведенному исследованию², такая политика приводит к тому, что на практике многие нормы трудового законодательства нарушаются или выполняются частично. Так, в особых ОЭЗ Гуджарата значительная часть работников не имеет оплачиваемых отпусков, не получает пенсионных начислений и не имеет страховок. В таких зонах распространены периодические невыплаты зарплат и условия труда в целом являются неудовлетворительными. Согласно Акту о специальных экономических зонах, забастовки в них являются незаконными. При этом фактическая оплата труда в таких ОЭЗ ниже минимально установленной³.

² Parwez S. (2016). Labour and Labour Welfare in Special Economic Zones in India with Special Reference to Gujarat. South Asian Survey, 23(2), 135–157.

³ Sharma N.K. (2009). Special economic zones: Socio-economic implications. Economic and Political Weekly, Mumbai, 14(20), 18–21, May 16.

В результате, несмотря на ряд успехов в плане электрификации сельской местности, правительство Индии находится в достаточно сложном положении. С одной стороны, необходимо повысить жизненный уровень населения, чтобы снизить зависимость ТЭК от твердой биомассы, а с другой – нужно увеличивать рост промышленного производства, чего сложно достичь без дешевой и доступной рабочей силы. Вполне вероятно, что в ближайшей перспективе развитие государственной политики в области энергетики будет заключаться в балансировании между этими во многом противоположными целями.

Долгосрочный прогноз развития энергетики

В перспективе до 2040 г. и далее энергетическая политика Индии в значительной степени опирается на результаты, полученные в рамках моделирования развития энергосистемы Индии при помощи «Системы сценариев энергетической безопасности Индии» (IESS). IEES является инструментом для создания сценариев развития ТЭК Индии. При этом он работает по принципу «что, если» и не является полноценным инструментом прогнозирования. Главная цель этого проекта – разработка дорожных карт для ТЭК до 2047 г., включая сценарии изменения спроса и предложения энергоресурсов. Указанный инструмент обладает достаточной детализацией для моделирования спроса на энергоресурсы на уровне секторов экономики.

IESS2047 также способен рассчитывать потребности в импорте энергоресурсов в заданном сценарии, а также затраты на производство электроэнергии в зависимости от выбранного сценария. Данная функция, в частности, позволяет сравнить затраты на производство электроэнергии в консервативных сценариях с преобладанием угля и экологических сценариях с большой ролью ВИЭ. Таким образом, IESS является компонентом системы поддержки принятия решений, использующейся в NITI для долгосрочного планирования.

Подсчеты, проведенные NITI при помощи IESS, показали, что к 2040 г. возможно снизить спрос на первичную энергию в Индии примерно на 17% относительно уровня спроса в 2040 г. в базовом сценарии IESS. Указанному снижению должны способствовать государственные программы помощи населению, в частности программы Housing for All (обеспечение бедных слоев населения современным жильем), Power for All (план по электрификации всех населенных пунктов Индии), 100 Smart Cities (план по модернизации городской инфраструктуры 100 городов для обеспечения их экологичного и устойчивого развития). Результаты расчетов IESS отражают потенциальный эффект от правительственного регулирования спроса на энергию. Предполагается, что правительственные меры позволят обеспечить широкомасштабное внедрение энергоэффективных технологий (как это было с программой распределения светодиодных ламп UJALA) и, таким образом, оказать влияние на динамику спроса на энергию.

Также расчеты IESS показали, что даже при условии активного увеличения генерирующих мощностей ВИЭ, атомной и гидроэнергетики потребность Индии в импортных энергоносителях в пересчете на первичную энергию скорее всего вырастет с 31% в 2012 г. до 36–55% в 2040 г.

В рамках борьбы с энергетической бедностью планируется увеличить душевое потребление энергии с 0,5 т н.э. в 2014 г. до 1,1–1,2 т н.э. в 2040 г.

Согласно результатам расчетов, выполненным при помощи IESS, промышленный сектор будет основным драйвером развития энергопотребления в Индии. К 2040 г. в базовом сценарии он будет потреблять примерно 8000 млрд кВт·ч. В рамках амбициозного сценария планируется за счет расширения политики энергоэффективности снизить этот показатель до 7500 млрд кВт·ч.

Одной из ключевых целей развития энергетики должно стать увеличение собственной добычи газа и сокращение от импортной зависимости на 10%. Далее рассмотрим газовую промышленность страны.

Запасы газа

Доказанные запасы природного газа в Индии невелики по сравнению с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, такими как Китай и Австралия, не говоря уже о крупнейших государствах, таких как Россия, Иран или Катар.

На середину 2022 г. они (запасы, категория 2Р) составляли 1138,7 млрд куб. м, по оценкам Oil & Gas Journal (на 1 января 2024 г.) – 1419 млрд куб. м.

Географически запасы газа по регионам Индии распределены в следующем соотношении: 53,2% запасов приходится на морской шельф, 46,8% – на сухопутные месторождения. Активные геологоразведочные работы проводятся компанией Reliance Industries в бассейне Krishna-Godavari на шельфе Бенгальского залива.

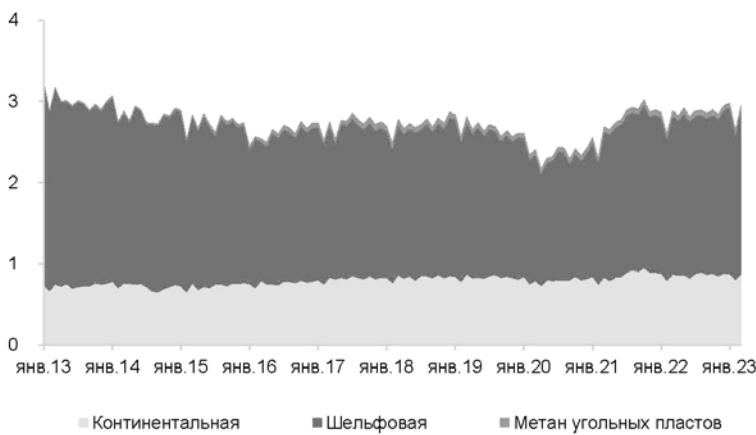
Запасы метана угольных пластов, расположенные на 12 блоках Индии, по состоянию на апрель 2019 г. составляли 2,6 трлн куб. м. Извлекаемые запасы составляют 72,5 млрд куб. м, разведка и разработка осуществляются в штатах Мадхья-Прадеш, Западная Бенгалия и Джаркханд.

По данным BGR (Германия), на конец 2022 г. ресурсы сланцевого газа в Индии оценивались 2,7 трлн куб. м. В то же время, несмотря на полное покрытие спроса собственными запасами, в ближайшее время не ожидается увеличения добычи газа, так как высокими темпами идет выпуск и потребление угля. По оценкам Международного энергетического агентства и Министерства нефти и природного газа Индии, за последние 14 лет добыча угля увеличилась в 1,93 раза до 1099 млн т, потребление – в 1,92 раза до 1315 млн т, тогда как добыча и потребление «голубого топлива» (уровень 2023 г.) уменьшились на 31,5% и 2,8% до 35,1 и 62,3 млрд куб. м соответственно.

Добыча газа. По данным Форума стран–экспортеров газа со ссылкой на Министерство нефти и природного газа Индии, за счет проведенных реформ в области газовой промышленности в последнее время растет добыча указанного сырья. Так, в 2022 г. наращивание добычи газа в Индии составило 3,0% (к уровню 2021 г.) до 34,2 млрд куб. м газа; в 2023 г., по оценкам JODI, – 35,80 млрд куб. м (рис. 1). Основной прирост добычи газа был обеспечен за счет морских месторождений – около 70%.

Крупнейшей государственной газодобывающей компанией Индии является корпорация ONGC, ведущая разработку шельфа Аравийского моря. В 2022 г. компания добывала 58,3% всего газа в Индии. Государственная компания OIL – 3,0 млрд куб. м газа, или 8,8% – ведет добычу газа в штатах Ассам и Раджастан. Среди иностранных инвесторов в газовой отрасли Индии участвуют Shell, Total и другие.

В последнее время уменьшается добыча метана угольных пластов: в 2022 г. она сократилась на 0,8% – до 0,68 млрд куб. м.

Рис. 1. Структура добычи газа в Индии, млрд куб. м

Источник: Ежемесячные отчеты Министерства нефти и природного газа Индии (URL: <https://mopng.gov.in/en/petroleum-statistics/monthly-production>).

По оценкам компании BP⁴, в базовом сценарии до 2050 г. добыча газа в стране вырастет на 6,0 млрд куб. м (к уровню 2022 г.) и составит около 36,0 млрд куб. м и фактически останется на уровне 2023 г. Таким образом, дальнейшее расширение использования газа внутри страны будет происходить за счет его импорта.

Импорт газа. До 2004 г. внутренние потребности Индии в газе полностью обеспечивались за счет внутренней добычи. Однако для удовлетворения быстро растущего внутреннего спроса страна с 2004 г. начала импортировать сжиженный природный газ (СПГ).

По опросам Bloomberg⁵, в 2023 г. импорт СПГ увеличился на 1,9 млн т (до 21,8 млн т); по данным Energy Intelligence⁶ – на 2,1 млн т, т.е. до 22,1 млн т, или 27,15 млрд куб. м (рис. 2). По оценкам Kpler, в 2024 г. импорт СПГ Индией вырастет на 0,9 млн т, до 23,0 млн т.

В 2023 г. импорт сжиженного природного газа в Индию производился из 15 стран [1. Р. 12–13]. В то же время около 84%⁷ (в 2022 г. – 86%) поставок было обеспечено 5 государствами: Катаром – 10,93 млн т, или 49,5% общего импорта; США – 3,13 млн т, или 14,2%; ОАЭ – 2,86 млн т, или 13,0%; Оманом – 0,88 млн т, или 4,0% и Нигерией – 0,74 млн т, или 3,4%.

Заметим, что в 2024 г. произошло уменьшение объема ввоза СПГ из Катара, тогда как отгрузки из США возросли. Так, по данным Kpler, экспорт Катара в Индию составит 9,1 млн т, что на 16,7% ниже уровня 2022 г., США – 4,5 млн т (+43,8%). Увеличение поставок газа из США связано с тем, что азиатский рынок СПГ считается премиальным и цены на нем, как правило, выше европейских.

⁴ URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2024-country-insight-india.pdf>

⁵ URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-01-04/china-regains-lng-buyer-s-crown-as-rivals-brace-for-more-growth>

⁶ URL: <https://www.energyintel.com/0000018c-cfe2-dd84-a3fd-dfe374fe0000>

⁷ URL: <https://www.energyintel.com/0000018c-cfe2-dd84-a3fd-dfe374fe0000>

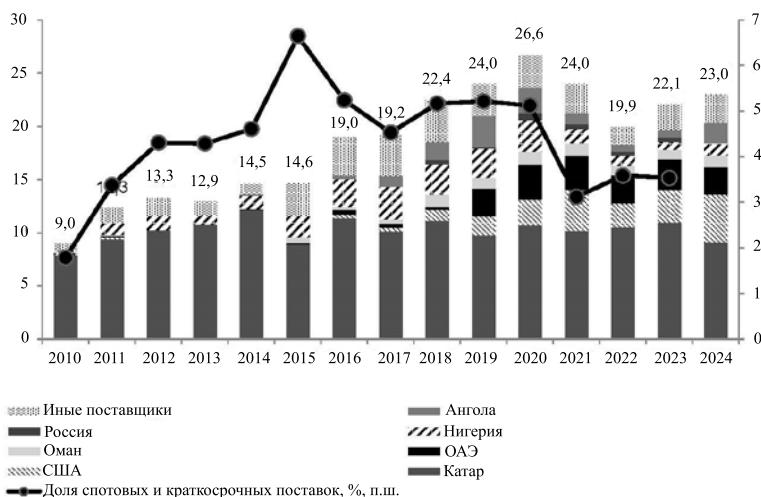

Рис. 2. Структура импорта СПГ Индией по поставщикам, млн т

Источники: GIIGNL Annual Report за соответствующие годы (URL: <https://giignl.org/document-library/>) и Energy Intelligence (URL: <https://www.energyintel.com/0000018c-cfe2-dd84-a3fd-dfe374fe0000>)

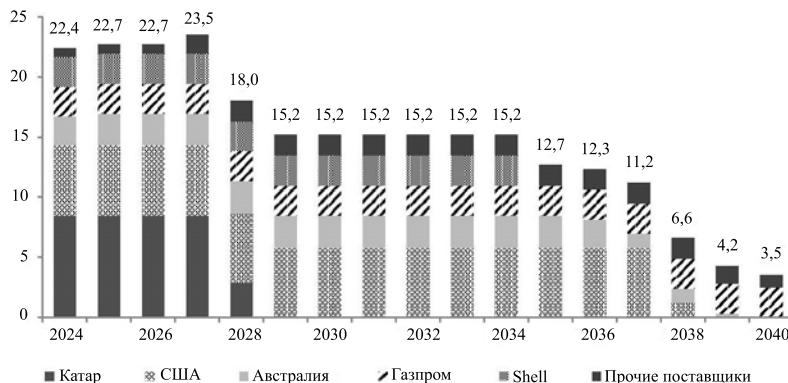
Невзирая на главенствующую роль ближневосточных государств (особенно Катара и ОАЭ) в импорте, отличительной особенностью индийского рынка СПГ с самого начала стал межстрановой характер предложения. В 2023 г. ввоз в Индию осуществляли 15 из 20 стран—экспортеров сырья. По общему уровню диверсификации поставок Индию можно сравнить с иными крупными азиатскими государствами – Японией, Республикой Корея и Китаем.

35,5%, или 7,8 млн т, импорта Индией пришлись на спотовые и краткосрочные контракты⁸. В 2023 г. на индийском рынке вышеназванных контрактов доля ОАЭ составила 25,3%, т.е. фактически весь объем ввоза из этого ближневосточного государства был обеспечен краткосрочными поставками. Оставшаяся часть основного объема пришлась на Катар (24,0%), США (10,0%) и Нигерию (6,8%).

Таким образом, несмотря на то что по физическим объемам указанных договоров Индия уступает иным азиатским государствам – Китаю, Японии и Республике Корея – страна уже традиционно является одним из ключевых импортеров указанного сегмента рынка СПГ. Напомним, что удельный вес спотовых и краткосрочных поставок СПГ в Японии составляет 24,2%, Южной Корее – 36,3%, Китае – 31,8%.

До начала 2027 г. Индией законтрактовано 23,5 млн т СПГ (рис. 3), из них на Катар придется 8,5 млн т и 5,8 млн т – США. С 2018 г. начал действовать договор с немецкой дочерней организацией ПАО «Газпром» – Gazprom Germania (в настоящее время – Sefe Marketing & Trading) на поставку компании GAIL 2,5 млн т СПГ ежегодно до 2040 г.

⁸ Данные за 2022 г.

Рис. 3. Законтрактованные Индией поставки СПГ (данные на начало 2022 г.), млн т

Примечание. Газпром и Shell – портфельные поставщики СПГ.

Источник: Bloomberg.

Для отечественных нефтегазовых корпораций Индия может стать (или уже является в нефтяной промышленности) одним из перспективных рынков сбыта своей продукции (после Китая). В этой связи после начала СВО и разворота на восток идут активные дискуссии о продолжении реализации проекта «Печора СПГ» (мощностью 2,6–4,0 млн т) на базе двух месторождений – Кумжинского и Коровинского – и строительство СПГ-завода с участием индийских компаний.

Мощность семи регазификационных СПГ-терминалов – 47,7 млн т в год. Средний уровень загрузки составил 41,7%.

Первый регазификационный СПГ-терминал введен в эксплуатацию в 2004 г. в районе г. Даходж (штат Гуджарат). К октябрю 2016 г. мощность терминала достигла 20,4 млрд куб. м в год. Терминал построен международным консорциумом Petronet LNG, в состав которого входят ENGIE, ONGC, IOC, GAIL, BPCL и правительство штата Гуджарат.

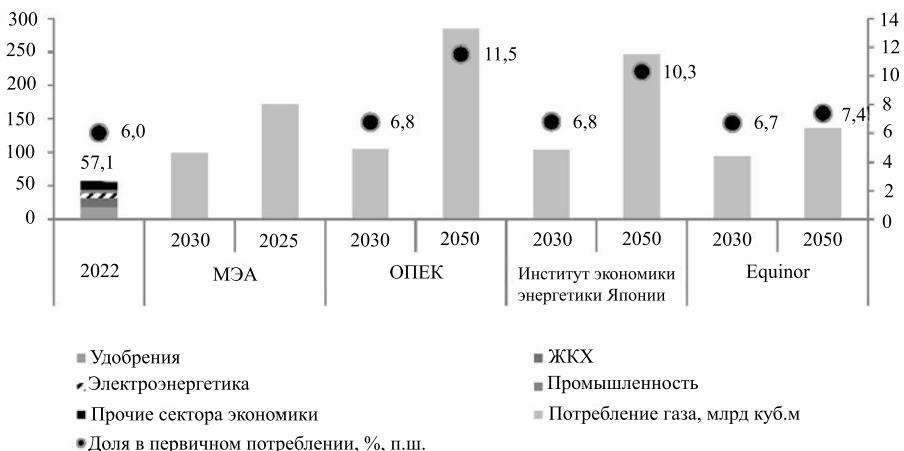
В 2005 г. компании Shell Gaz BV и Total Gaz Electricité начали эксплуатацию второго регазификационного СПГ-терминала мощностью 6,9 млрд куб. м в год. Терминал расположен в районе г. Хазира (штат Гуджарат).

В апреле 2012 г. в Индии компанией GAIL в эксплуатацию был введен регазификационный СПГ-терминал Dabhol (мощность – 6,9 млрд куб. м в год).

В августе 2013 г. началась промышленная эксплуатация терминала Kochi (оператор – Petronet LNG) мощностью 6,3 млрд куб. м в год.

Потребление газа. По данным Форума стран-экспортеров газа (рис. 4), в 2023 г. спрос на природный газ увеличился на 5,2 млрд куб. м (к уровню 2022 г.) до 62,3 млрд куб. м, что в 6,3 раза ниже, чем в КНР и 1,7 раза – Японии. Кроме того, спрос на газ находится на уровне Южной Кореи, объем ВВП (по ППС в постоянных ценах 2015 г.) которой в 4,3 раза меньше индийского.

Потребление указанного ископаемого ресурса растет достаточно быстрыми темпами, что связано с климатической повесткой дня. По данным МЭА и Форума стран-экспортеров газа, с 2000 по 2023 г. спрос на газ в Индии вырос в 2,2 раза, а в структуре потребления первичной энергии – на 0,8 п.п. до 6,0%.

Рис. 4. Прогноз потребления природного газа Индией, млрд куб. м

Источники: МЭА (URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/42b23c45-78bc-4482-b0f9-eeb826ae2da3d/WorldEnergyOutlook2023.pdf>), Equinor (URL: <https://www.equinor.com/sustainability/energy-perspectives#downloads>), DNV (URL: <https://www.dnv.com/energy-transition-outlook/index.html>), IEEJ (URL: <https://eneken.ieej.or.jp/en/whatsnew/445.html>)

Основными потребителями природного газа в Индии выступали (данные за 2022 г.): предприятия по производству удобрений – 33,7%, ЖКХ – 21,9%, электроэнергетика – 13,0%, нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленность – 7,1%. В будущем коммунальная, нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленности станут сферами потребления газа с самым быстрым ростом.

Как мы указывали ранее, индийская энергетическая политика в области климата и охраны окружающей среды будет оставаться главной движущей силой развития рынка природного газа в стране. По оценке ВР (от 2024 г.), спрос на природный газ в Индии к 2050 г. достигнет 191,0 млрд куб. м (увеличение в 3,3 раза), а доля в потреблении первичной энергии увеличится с нынешних 6,0% до 8,6%. Прогнозы Организации стран-экспортеров нефти (11,5%) и Института экономики энергетики Японии (10,3%) в отношении будущего спроса на газ более оптимистичны, в силу необходимости замещения угля, потребление которого в рамках базовых сценариев замедляется на всем периоде.

Важным стимулом дальнейшего роста потребления газа в Индии будет выступать увеличение собственной добычи газа, включая угольный метан и газ из низкопроницаемых пластов. Рост добычи должен способствовать приращению инвестиций в газотранспортную и газораспределительную инфраструктуру, что также является необходимым условием для наращивания импорта СПГ.

Сотрудничество между Индией и Россией

Взаимная торговля. В 2023 г., на фоне продолжения Специальной военной операции и введения антироссийских санкций со стороны стран Запада, объем взаимной торговли между нашими государствами составил 64,9 млрд долл. США (рис. 5), что на 75,9% выше уровня 2022 г. Причем экспорт из Индии в Россию увеличился на 39,3% до 4,1 млрд долл. США, а импорт – 60,9 млрд долл. США (+79,0% г/г).

Однако для России Индия по многим позициям экспортно-импортных товаров не является ключевым партнером, в отличие от Китая и Европейского союза [2. С. 200–213].

В 2023 г. на Индию пришлось менее 10% (см. Приложение) внешнеторгового оборота Российской Федерации, в то время как удельный вес Китая, с учетом Гонконга, – 35,3%, что не соответствует потенциалу наших взаимоотношений. То же самое касается и России, наше государство заняло 5 место среди крупнейших торговых партнеров Индии.

В структуре российского экспорта доминируют сырьевые товары, включая нефтепродукты (88,2% в 2023 г., что на 7,7 п.п. выше уровня предыдущего года) (см. рис. 6). Второй и третьей крупнейшими статьями идут удобрения и драгоценные металлы. В импорте из Индии преобладают товары высокого передела – продукция химической промышленности, оборудование и транспортные средства [3. С. 152] (см. рис. 7).

Сравнительно небольшим остается объем взаимной торговли услугами. В 2021 г. он составил всего 1,0 млрд долл. США, или 0,8% от внешней торговли Российской Федерации услугами. Экспорт услуг из России в Индию в 2021 г. увеличился на 2,3% (до 816,2 млн долл. США), импорт из Индии сократился на 18,3% (до 183,3 млн долл. США).

По нашему мнению, даже при активизации усилий наших сторон, данный процесс – встраивание в индийские цепочки добавленной стоимости – займет существенно больше времени. По оценкам ОЭСР, в 2020 г. доля российской продукции в добавленной стоимости индийских товаров, поставляемых на внешний рынок, составила 1,2%, что существенно ниже европейских и китайских партнеров.

Сотрудничество Индии с Россией в области нефтяной промышленности (на примере компании ПАО «НК «Роснефть»)

ПАО «НК «Роснефть» («Компания») обладает успешным опытом сотрудничества с индийскими компаниями. На сегодняшний день основными направлениями сотрудничества Компании с индийскими партнерами являются:

1. Экспорт нефти. По итогам января–сентября 2024 г. отгрузка нефти компанией составила около 33,4 млн т.
2. Нефтепереработка (компания владеет 49,13% долей в Nayara Energy Limited (бывшая Essar Oil Limited), основным активом которой является нефтеперерабатывающий завод в г. Вадинар.
3. Участие компаний Oil India Limited, Indian Oil Corporation Limited и Bharat PetroResources Limited (далее – «Консорциум») и ONGC Videsh Ltd. в АО «Ванкорнефть» (совместная доля – 49,9%).
4. Рассмотрение Консорциумом и ONGC Videch Ltd. возможности расширения сотрудничества на базе месторождений Ванкорского кластера.
5. Участие Консорциума в ООО «Таас-Юрях Нефтегазодобыча» (доля – 29,9%).
6. Сотрудничество в рамках проекта «Сахалин-1» (в 2001 г. ONGC Videsh Ltd. вошла в состав участников проекта «Сахалин-1» путем приобретения у компании 20%-ной доли в проекте и предоставления неограниченной кредитной линии для финансирования обязательств дочерних обществ компаний, участвующих в реализации проекта. Погашение долга перед ONGC Videsh Ltd. осуществлено в 2006 г.).

7. Сотрудничество по проекту во Вьетнаме (компания и корпорация ONGC через ONGC Videsh Ltd. участвуют в проекте добычи газа и конденсата на Блоке 06.1 в Социалистической Республике Вьетнам).

Рис. 5. Торговый оборот между Индией и Россией, млрд долл. США

Источник: составлено по Ежемесячной статистике Министерства торговли и промышленности Индии (URL: <https://tradestat.commerce.gov.in/meidb/>)

Рис. 6. Структура экспорта из Индии в Россию, %

Источник: составлено по Ежемесячной статистике Министерства торговли и промышленности Индии (URL: <https://tradestat.commerce.gov.in/meidb/>)

В поисках новых партнеров и введение санкций против российского нефтяного сектора, начиная с марта 2022 г. наша страна резко нарастила поставки нефти в Индию. В результате снижения добычи и экспорта нефти в рамках соглашения ОПЕК+ в последнее время наметилась тенденция к сокращению поставок.

Рис. 7. Структура импорта из России в Индию, %

Источник: составлено по Ежемесячной статистике Министерства торговли и промышленности Индии (URL: <https://tradestat.commerce.gov.in/meidb/>)

Так, по данным Argus⁹, отгрузки российской нефти в Индию в январе–сентябре 2024 г. уменьшились на 53 тыс. барр./сут. (1,75 млн т) относительно аналогичного периода прошлого года, до 1,82 млн барр./сут. (68,33 млн т). При этом основные поставки пришли на Urals – 71,9%, далее следуют: Сибирская легкая – 6,7% и смесь КТК и Варандейская – 10,9%. Причем наибольший прирост пришелся на Сибирскую легкую и Варандейскую смесь, в связи с сокращением поставок в Китай и Латинскую Америку.

Доля России в общем объеме импорта в Индию в январе–августе 2024 г. составила 36%. Крупнейший поставщик сырья из нашей страны в Индию с марта 2022 г.– компания ПАО «НК «Роснефть». Ее удельный вес в суммарном экспорте российского сырья в Индию в январе–сентябре 2024 г. повысился на 2,0 п.п. до 49%.

ПАО «НК «Роснефть» сотрудничает с индийскими компаниями во всех сегментах нефтегазовой кооперации – от добычи до реализации конечной продукции внутренним потребителям [4. С. 85]. В числе ключевых партнеров российской корпорации – ONGC, Oil India, Indian Oil Corporation, Bharat Petroleum Corporation. Совместные проекты успешно реализуются в России и Индии.

В России вместе с индийскими нефтегазовыми компаниями работа ведется в рамках крупных добывочных проектов: «Сахалин-1», разработка Среднеботуобинского и Ванкорского месторождений. По данным ЦДУ ТЭК, общий объем добычи нефти в 2021 г. по указанным проектам составил 26,9 млн т (86,3% к уровню 2013 г.), в том числе «Сахалин-1» – 11,3 млн т, Ванкорнефть – 10,5 млн т и Таас-Юрях Нефтегазодобыча – 5,1 млн т.

В Индии ПАО «НК «Роснефть» принадлежит 49,13% акций в компании Nayara Energy (предыдущее название Essar Oil), владеющей одним из крупнейших и наиболее высокотехнологичных НПЗ, а также глубоководным портом, электростанцией

⁹ URL: https://view.argusmedia.com/rs/584-BUW-606/images/Crude_exports_to_India.pdf

и розничной сетью АЗС. Сделка по приобретению Essar Oil была не только крупнейшей в истории российских инвестиций в индийскую экономику, но и одной из крупнейших иностранных инвестиций в Индию в целом. Мощность НПЗ в городе Вадинар составляет около 400 тыс. барр./сут. в год. Это 9% мощностей нефтепереработки Индии. «Роснефть» совместно с партнерами поставляет нефть на НПЗ. Сеть АЗС включает более 5 тысяч объектов в 27 регионах Индии, доля розничного рынка – 5% (по объему реализации).

Заключение

Климатическая политика Индии предполагает расширение использования природного газа, однако основной упор, как и в Китае, делается на ВИЭ, а также на АЭС. Рост энергетического потребления газа в электроэнергетике и промышленности будет носить, по нашей оценке, инерционный характер, но обусловит основное увеличение спроса на газ.

Дополнительный прирост спроса в Индии возможен прежде всего за счет газификации домохозяйств, расширения использования газомоторного топлива и потребления газа в сельском хозяйстве.

Основными задачами государственной политики Индии на рынке газа является необходимость возобновления роста внутренней добычи, что требует существенного увеличения частных и зарубежных инвестиций, а также ограничение долгосрочной зависимости от импорта. Все применяемые в последние годы меры направлены прежде всего на решение этих двух задач.

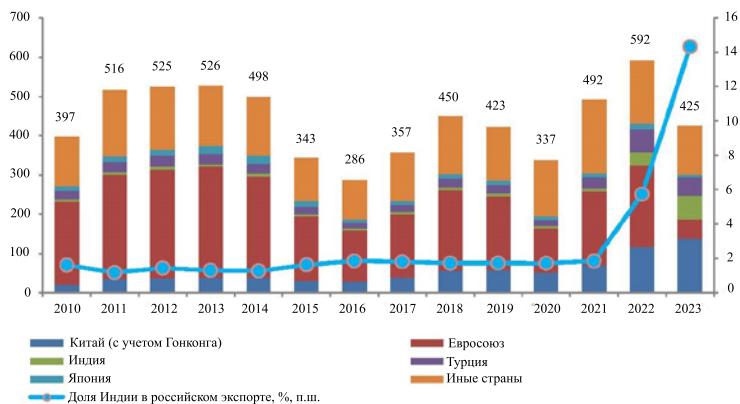
Ключевым механизмом ограничения доли импорта является развитие собственной добычи. Однако важным направлением решения указанной задачи является также увеличение участия индийских компаний в зарубежных добывающих проектах, что позволяет контролировать импортируемые нефть и газ еще на стадии скважины и получать дополнительные доходы.

Учитывая достаточно высокую волатильность газовых цен и их влияние на внешнеторговые и макроэкономические показатели Индии, а также стремление правительства Индии повысить долю газа в первичном потреблении энергии, указанные тенденции необходимо учитывать при прогнозировании развития ТЭК страны.

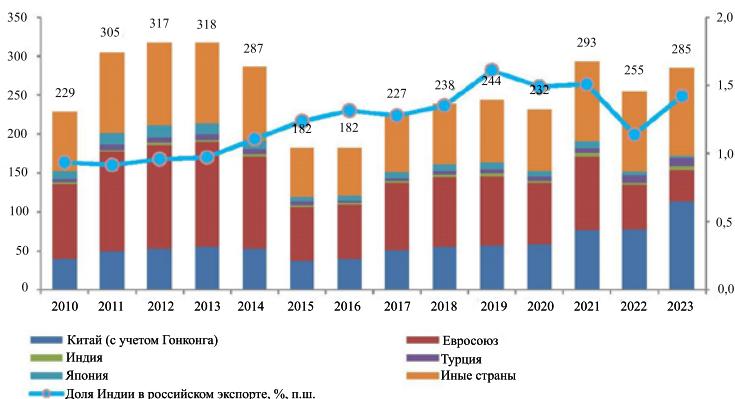
Литература

1. GIIGNL. Annual Report 2023 / GIIGNL. Р.: GIIGNL, 2023. 76 p. URL: <https://giignl.org/wp-content/uploads/2023/07/GIIGNL-2023-Annual-Report-July20.pdf>.
2. Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде. Монография под ред. Г.Д. Толорая. Институт экономики РАН. 4-е изд. М.: Дашков и Ко. 2022.
3. Губина М.А., Сутырин С.Ф. Российско-индийские внешнеторговые отношения в условиях возрастающей геополитической неопределенности // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. Т. 58. № 1. С. 149–157. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_149
4. Родыгина Н.Ю., Логина М.В., Мусихин В.И., Гладких К.П. Развитие торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации и Республики Индия // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 12. С. 77–92.

Приложение

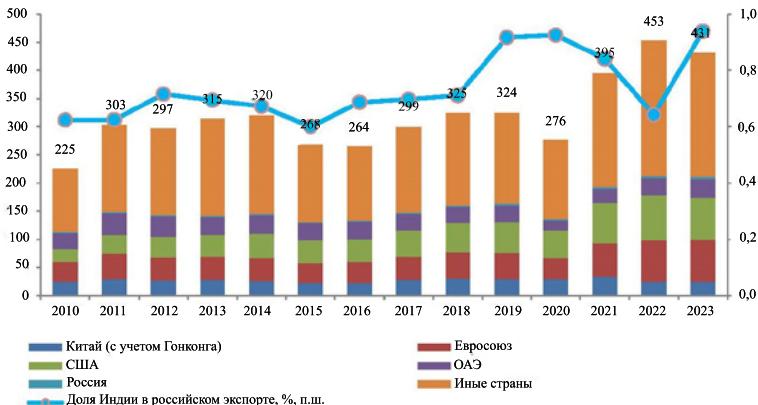
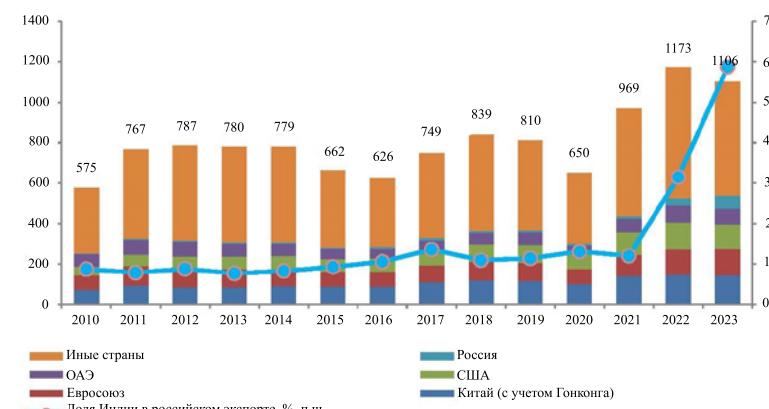
Рис. 8. Экспорт товаров Российской Федерации по направлениям, млрд долл. США
Источник: составлено по данным ФТС и зеркальной статистики.

Рис. 9. Импорт товаров Российской Федерации по направлениям, млрд долл. США
Источник: составлено по данным ФТС и зеркальной статистики.

Рис. 10. Внешнеторговый оборот Российской Федерации, млрд долл. США
Источник: составлено по данным ФТС и зеркальной статистики.

Рис. 11. Экспорт товаров Индией по направлениям, млрд долл. США*Источник:* составлено по данным Министерства промышленности и торговли Индии.**Рис. 12. Импорт товаров Индией по направлениям, млрд долл. США***Источник:* составлено по данным Министерства промышленности и торговли Индии.**Рис. 13. Внешнеторговый оборот Индии, млрд долл. США***Источник:* составлено по данным Министерства промышленности и торговли Индии.

Dmitriy Kondratov (e-mail: dmikondratov@yandex.ru)
Ph.D. in Economics, Leading Researcher,
Institute of Economics (RAS) (Moscow, Russian Federation)

GAS INDUSTRY OF INDIA AND INDIAN-RUSSIAN COOPERATION IN THE FUEL AND ENERGY SECTOR

The article examines the gas market of India and its cooperation in the fuel and energy sector. The author analyzes India's energy policy, the dynamics of its energy consumption and its dependence on fossil fuel imports. The article notes that India's fast-growing economy is an expanding market for fossil fuels for domestic and industrial needs, which is of particular interest to Russia due to the sanctions imposed on Russian companies and the need to diversify supplies. At present, foreign economic cooperation with Indian partners in the energy sector is developing steadily and progressively, and important joint projects are being implemented. And in the future, it is possible to increase Russian exports of raw materials to India.

Keywords: India, oil and gas industry, Russia-India economic cooperation.

DOI: 10.31857/S0207367625010069